

Хо Мяо долго лежал, тяжело дыша, до того как пришел в себя и смог заговорить.

- Подай мне мой телефон, - хрипло произнес он.

Для тех, кто отдавал Ю Хунчжи команды, обычно все заканчивалось плохо, но Хо Мяо был тут исключением. Более того, Ю Хунчжи пребывал в довольно хорошем настроении: не сделав ни одного саркастического замечания, он встал с кровати, чтобы взять телефон Хо Мяо, по пути провел пальцами по вымокшей от пота челке своего маленького шиди и спросил:

- Пойдешь в душ?

- Дай сначала мне заставить кое-кого ответить за свои преступления.

И вот так Ю Хунчжи пошел в душ первым. Когда он вернулся, Хо Мяо уже закончил обвинительный звонок своему соседу по комнате и сидел на кровати, погрузившись в свои мысли и сжимая телефон в руке.

Ю Хунчжи протянул руку и снова погладил Хо Мяо по голове. Тот поднял на него глаза. Оба они были немного удивлены. Для такого человека как Ю Хунчжи, всегда жестокого и непреклонного, этот жест оказался слишком нежным. В момент, когда приятное послевкусие интимности после сексуальных игр уже исчезло, он показался еще более внезапным и необычным.

- Не смей просто так трогать голову другого парня, - пробормотал Хо Мяо.

Ю Хунчжи немного растерялся. Он даже не попытался огрызнуться на непокорность маленького шиди и лишь спокойно бросил взгляд на свою правую руку, словно размышляя, отчего она вдруг двинулась сама по себе.

- Моя мама... - начал Хо Мяо и снова замолчал. Немного растерявшись, он попытался вспомнить свое детство.

Связь понять было нетрудно. Ю Хунчжи посмотрел на него и продолжил:

- Твоя мама гладила тебя так по голове, когда ты был маленьким?

- Кажется, да... - сказал Хо Мяо, пытаясь изо всех сил выудить что-то из памяти. - Я уже и не помню. Они развелись, когда мне было шесть или семь...

Это было очень странно. За последние двадцать с лишним лет своей жизни Хо Мяо ни разу особо не задумывался о семье. Он привык жить без ограничений и никогда не считал это чем-то плохим, но этот единственный кажущийся нежным жест внезапно породил в нем смутное

стремление к человеческой близости.

Даже когда он лежал в постели Ю Хунчжи, таких мыслей у него не возникало.

Ну конечно, это могло случиться потому, что Ю Хунчжи в постели оказался хуже зверя, и из-за этого Хо Мяо было трудно задуматься о чем-нибудь кроме перечисления всех предков Ю Хунчжи подряд. [Прим. пер. То есть он его материл.]

Ю Хунчжи подумал, что Хо Мяо погрузился в теплые воспоминания о своей маме, и некоторое время молчал. Он практически никогда не сталкивался с подобными ситуациями, потому что никогда ни с кем не разговаривал о настолько личных вещах. Но в этот раз собеседником оказался его маленький шиди, который никогда его не боялся, так что Ю Хунчжи не чувствовал, что ведет себя неловко или неуместно. Он легонько провел пальцами по волосам Хо Мяо, пытаясь того утешить.

- Шисюн, я так тронут, - сказал Хо Мяо.

Рука Ю Хунчжи дрогнула. Интуиция подсказывала ему, что Хо Мяо задумал что-то недоброе. Ну и разумеется, он услышал, как Хо Мяо продолжил:

- Кто бы мог подумать. Ты не только хочешь быть чужим отцом, но и готов стать матерью. Может, в следующий раз мне назвать тебя в постели «мамочкой»?

Ю Хунчжи задумался: неужели он вообще мог предположить, что этот бессовестный соплик будет скучать по своей матери?

- Попробуй, и я тебя убью, - он оттолкнул неблагодарную голову Хо Мяо, но отрицать, что «следующий раз» для того, что произошло в эту ночь, непременно будет, не стал.

Сердце Хо Мяо пропустило удар. Поддавшись инерции толчка, он рухнул на кровать и, до того, как подняться, проворчал:

- Я пошел в душ, - он встал и проскользнул в ванную.

Выйдя оттуда, Хо Мяо принялся и растерянно сказал:

- Боюсь, я настолько проголодался, что у меня начинаются галлюцинации. Мне кажется, что я чувствую запах таюльки, которые продаются у ворот кампуса.

- Это не галлюцинация, - ответил Ю Хунчжи. - Если бы ты вел себя хорошо, ты бы мог их съесть, но ты начал ругаться на меня, как только я вернулся...

- Что?! - ошеломленно воскликнул Хо Мяо. Его взгляд обшарил комнату в поисках пластикового пакета, который принес Ю Хунчжи.

- Ты действительно пошел купить такаяки?!

- Просто вышел, чтобы протрезветь.

Хо Мяо, вцепившись ему в руку, проигнорировал последние слова. На этот раз он был по-настоящему тронут.

- Шисюн, ты такой добрый! Я про тебя неправильно думал! Неужели лавочка с такаяки так допоздна работает?

- Это был магазин у ворот кампуса, - ответил Ю Хунчжи, позволив ему к себе прижаться.

- О, это место правда допоздна работает... - кивнул Хо Мяо. - А? Что-то тут не так. Поезда метро давно уже перестали ходить, а поездка на машине туда и обратно заняла бы слишком много времени. Время совершенно не совпадает...

- Есть и другие способы добраться отсюда до дунлинского университета, - заметил Ю Хунчжи.

У Хо Мяо тут же загорелись глаза.

- Завтра - соглашение о неразглашении, - спокойно продолжил Ю Хунчжи.

- Я смогу об этом узнать, подписав соглашение о неразглашении?

- Нет. Надо подождать до тех пор, пока ты станешь штатным сотрудником.

Хо Мяо тут же сник.

- А сколько продлится мой испытательный срок?

- Зависит от твоих способностей и моего настроения, - сказал Ю Хунчжи. - Например, ругань в адрес начальника не гарантирует тебе постоянную работу.

- Шисюн, я был неправ, - Хо Мяо, как всегда, мигом приспособился и прижался к нему; еды он тоже не забыл попросить. - Шисюн, я проголодался.

Ю Хунчжи накормил своего маленького шиди такаяки.

Удовлетворив своё либидо и другие базовые потребности, Хо Мяо начал чувствовать сонливость.

- Мне пора, - сказал он, подойдя к своему ноутбуку.

- Где ты будешь спать? - спросил Ю Хунчжи.

- Какое-нибудь интернет-кафе найду, - небрежно ответил Хо Мяо. Похоже, он привык там проводить ночи.

Он всегда был одиночкой, отстаивал свою абсолютную и безграничную свободу. Честно говоря, делить комнату в общежитии с Лу Ляньгуаном ему было не совсем комфортно. Он чувствовал себя не так вольно, как если бы жил один, хотя Лу Ляньгуан был очень внимательным соседом.

Хо Мяо никогда не рассматривал вариант ночевки у кого-нибудь дома. Да и Ю Хунчжи, похоже, был из тех, кому приятней спать в одиночестве.

Хо Мяо тихонько зевнул. И как раз, когда он собрался помахать рукой на прощание, Ю Хунчжи сказал:

- Почему бы тебе не переночевать здесь?

Хо Мяо уставился на него широко раскрытыми от удивления глазами.

- Я не хочу, чтобы ты завтра опоздал, - добавил Ю Хунчжи. - Это я тебя порекомендовал, так что, если ты опоздаешь, я потеряю лицо. Завтра утром я возьму тебя с собой.

- О.

Хо Мяо снова положил ноутбук.

Ю Хунчжи явно редко ночевал в этой квартире - у него здесь было только одно одеяло. Поскольку они уже оказались в одной постели, испытывать противоречивые чувства по этому поводу было бы слегка чересчур. Поэтому, выключив свет, они вдвоем молча забрались под одно одеяло, ни разу не сказав друг другу ни слова.

Через полчаса Ю Хунчжи почувствовал рядом с собой какой-то шорох. Хо Мяо, не касаясь Ю Хунчжи, с трудом перевернулся и, прикрыв экран телефона, чтобы не было света, начал пролистывать ленту. В конце концов Ю Хунчжи не выдержал:

- Просто сиди в телефоне, если хочешь. Не нужно его прятать.

И не нужно специально избегать физического контакта со мной. Я устал, просто глядя на тебя. Последнее прозвучало бы странно, поэтому, чтобы там Ю Хунчжи не думал, он предпочел промолчать.

- Да ты меня до смерти напугал! Ты же не спал? - тихо пожаловался Хо Мяо, с шорохом повернувшись к Ю Хунчжи. По случайности Ю Хунчжи тоже повернул голову, чтобы поговорить с ним, и кончики их носов соприкоснулись. Хо Мяо резко двинулся назад, как будто был шокирован.

Слишком близко... Он никогда не был так близко ни с одним человеком, и к тому же это был Ю Хунчжи...

- Чего это ты отодвигаешься? - Ю Хунчжи скривил губы. - В постели ты совсем не казался таким сдержанным.

- Разок потрахались - значит просто разок потрахались, - с убеждением произнес Хо Мяо. - Для секса на одну ночь есть определенные правила. Если мы не трахаемся, определенные границы не стоит переступать. Если бы мы случайно поцеловались, было бы плохо, ведь первый поцелуй должен быть предназначен для настоящей любви.

- Детство, - Ю Хунчжи презрительно фыркнул на это наивное утверждение. Но в то же самое время он не мог избавиться от необъяснимого прилива недовольства.

- Неужели ты не можешь заснуть из-за того, что не привык лежать в постели с другим человеком?

- Э-э, не совсем... - Хо Мяо немного поколебался. - Шисюн...

Этот маленький засранец никогда не называл Ю Хунчжи шисюном просто так, без причины. А если он это делал, что-то точно было не так. Посреди ночи Ю Хунчжи внезапно полностью проснулся.

- Что? - настороженно спросил он.

- Э-э... давно хотел спросить, просто было неловко, - Хо Мяо пододвинулся чуть поближе и, запинаясь, спросил. - Просто... Э-э-э... А какой у тебя пароль от Wi-Fi? Только что вышла новая серия аниме, а я ее очень хочу посмотреть...

У Ю Хунчжи закончились все слова, терпение иссякло, он подтащил своего вечно беспокойного мелкого щенка поближе, обвил его длинными руками, крепко прижал к себе и с легкостью зафиксировал в объятиях.

- Ты что делаешь?! - Хо Мяо вздрогнул и попытался размахивать руками.

- Ложись спать, - с раздражением сказал Ю Хунчжи. - Или я помогу тебе израсходовать лишнюю энергию.

В конце концов терпение у него действительно было на пределе. Хо Мяо не осмелился продолжать свои выходки и, уткнувшись лицом ему в грудь, очень тихо выражал свое «почтение» дяде Ю Хунчжи.

- Что ты сказал?! - угрожающе спросил Ю Хунчжи.

- Ничего... Я сплю, я сплю... - быстро ответил Хо Мяо. Он нашел удобное положение и закрыл глаза.

Оба они думали, что хорошо выспаться этой ночью не смогут, потому что не помнили случая, когда им приходилось с кем-нибудь делить постель.

Но на самом деле они крепко спали всю ночь, настолько крепко, что даже всегда пунктуальные «биологические часы» Ю Хунчжи дали сбой. Они проспали до полудня, пока до Ю Хунчжи, пропустившего три совещания подряд, не дозвонился заместитель проектной группы «Яо Лин», чтобы, дрожа от страха, узнать, что случилось. Только тогда они и встали с кровати.

<http://bllate.org/book/13908/1616351>